

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЕВЫ

ЖИЗНИ
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 65

Компьютерный дизайн обложки
Екатерины Фerez

Андреева, Наталья

А 65 Новое платье королевы / Наталья Андреева. — Москва : АСТ, 2014. — 384 с.

ISBN 978-5-17-087587-0

Удача как калейдоскоп: поворот... и загадочная картина, другой... и хаотичное смешение красок. От розового до серого...

Две молодые девушки приезжают в Москву, чтобы найти хоть какую-то работу и помогать родителям. Им везет: одна устраивается на работу в престижную компанию, из другой модельное агентство берется сделать королеву.

Но амбиции и аппетиты будущей королевы растут с непомерной скоростью: она строит интриги, вытряхивает из чужих шкафов забытые скелеты и пытается манипулировать окружающими людьми.

В результате белокурую красавицу находят на берегу озера убитой. И следствие упирается в тупик. Так много людей желали ей смерти! Так мало хоть что-то могут рассказать о ней...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андреева Н., 2014
© ООО «Издательство «АСТ»,
2014

ISBN 978-5-17-087587-0

Королева умерла...

Народу на перроне было мало. Высокая шатенка в старом полушубке постоянно оглядывалась и не выпускала из рук чемодана. Поезд опаздывал, как, впрочем, и всегда. Девушка косилась на группку крикливых женщин с огромными клетчатými сумками в руках, прикидывая, кто же из них окажется ее соседкой по купе. Сумки были пусты, женщины ехали в Москву, на Черкизовский рынок, за товаром. Всех их в городке хорошо знали, на рынок-то хоть раз в неделю ходит каждый. Для женщин с огромными сумками поездка в Москву была делом привычным, шатенка же боялась и предстоящей дороги, и шумных попутчиц, и туманного будущего, в которой не было ей обещано ни жилья, ни денег, ни работы. Но еще больше боялась, что скоро наступит весна, вместе с ней ожидание праздника, а он опять не придет. А потом наступит долгожданное лето, и пролетит в одно мгновение. И снова осень, дождь, слякоть, тоска, и, наконец, опять придет долгая, холодная зима. И – ничего. Год прошел, как сон пустой.

Девушка невольно передернулась. Что хуже? Неизвестность или расписанная на много

лет вперед унылая, скучная жизнь? Гудок тепловоза. Наконец-то поезд! Ее никто не хватился. Все на работе, она оставила на столе записку. Чтоб не искали. Деньги в доме были, хватило на билет до Москвы, и она рассчитывала, что хватит и на первое время. На скромное жилье и простую еду, пока не найдет работу. Но как же страшно, Боже ты мой! Как же страшно... Ехать в никуда.

Войдя в тамбур, она еще раз оглянулась: а, может, вернуться? Никто ничего не узнает. Сдать билет, порвать записку. Поддавшись порыву, девушка захотела выйти, но сзади уже напирали женщины с сумками, которые протолкнули ее дальше, в вагон. Поезд не задержался на маленькой станции, минута – и перрон поплыл назад, выйти шатенка не успела. Она испуганно огляделась. Вагон чистенький, хотя и старый. Безликие двери купе. Какое же из них ее?

– Девушка, одеяло брать будете?

– А что, у вас холодно? – испуганно спросила она. Вдруг захотелось домой. Пусть однообразно, скучно. Зато тепло.

– Я вообще-то тепло, – буркнула проводница и посмотрела на девушку с неприязнью. На студентку не похожа, студенты еще не возвращаются с каникул обратно в Москву. Чего этой-то там делать? Болтаться по вокзалам, в поисках хоть какого-нибудь заработка? Хотя, одета прилично, лицо не накрашено. Проводница сжалась:

– Ну, чего стоишь? В купе заходи. Билет-то есть у тебя?

– Да, конечно, – девушка поспешно полезла в сумочку, искать билет.

Проводница внимательно осмотрела проездной документ, и кивнула: проходи. Буркнула:

второе купе. Девушка нерешительно дернула за ручку. То ли заело, то ли заперто.

– Не заперто, войдите! Дергайте сильнее, – раздалось из-за двери. Шатенка сильнее потянула за ручку, и, справившись, наконец, с дверью, вошла в купе. Где увидела два таких же испуганных глаза и светлую челку над ними.

– Ой, слава Богу! – ее соседка вздохнула с облегчением, заговорила радостно: – А я думаю: вдруг купил билет в это купе мужчина, и придется всю дорогу ехать с ним. Вдвоем. Хотела проводницу попросить, чтобы, сразу «переселила» меня к женщинам. Ой, как же мне повезло!

Похоже, что повезло обеим. Девушки еще только присматривались друг к другу, но это уже была взаимная симпатия, а не взаимная неприязнь. Они были чем-то похожи, и одинаково хорошенькие, в меру, не то чтобы одна была красавица и другая бы ей тут же позавидовала. Обе высокие, стройные, одна шатенка, другая блондинка, у одной глаза серо-голубые, у другой серо-зеленые.

– Наташа.

– Вика.

Они легко нашли общий язык, а вскоре и сами удивились, как это жили друг без друга до сих пор? Почему поехали в столицу на поиски счастья, не вместе, а по одиночке? Но несправедливость была устранена и они теперь взахлеб рассказывали свои биографии, делились сокровенным.

– Знаешь, мне так все надоело! Окончила курсы секретарей, потом бухгалтерские курсы, потом школу, где обучали на манекенщиц.

У меня рост хороший, вот и решила попробовать. Но в нашем городке это сплошное надувательство. Заманивают девчонок, вроде меня, берут деньги, и внушают, что мы на что-то готдимся. А работы для нас в городе нет. Тем более, моделями! Мать не пускала в Москву, но я все равно сбежала...

– Ужас, что за жизнь! Выскочила сдуру замуж в восемнадцать лет, в двадцать родила ребёнка. Пробовала работать, но в государственных учреждениях денег платят мало, а частники все соки выжимают. У них не разбогатеешь! Окончила местный пединститут. И курсы секретарей, как и ты. Что толку-то с этих курсов? Печатаю быстро...

– Ой, и я тоже!

– ... а работы все равно нет. Муж приносит зарплату, ее, как всегда не хватает. С мая месяца в огороде, сажаем, поливаем, пропалываем. Родители мужа деньгами почти не помогают. У меня же одна мать, отца нет. Не бедствуем, конечно, и с голоду не умираем, спасибо подсобному хозяйству, но тоска. Тоска страшная. А я жить хочу. Понимаешь? Жить.

– Ой, и я! Пусть не получится, так хоть посмотреть на нее, на Москву-то. Какая она? Ты была там?

– Муж был. С родителями, в детстве. А я только слушала, что он рассказывал. Интересно. Ты, где жить-то собираешься?

– Квартиру снять. У меня тетка в Москве, так я с недельку у нее поживу, а потом найду квартиру или комнату. И работу.

– Давай вместе? А? На двоих дешевле.

– Ой, и, правда!

– И работу вместе будем искать. И, вообще, вдвоем не так страшно.

– Как нам повезло! Мы теперь вместе.

– Да. Повезло.

И они на радостях достали похищенные из дома съестные припасы. Обе ведь уехали нелегально, вопреки воле родных. На столе появились чай в термосе, бутылка дешевой минеральной воды, бутерброды с неаппетитной колбасой местного производства, горстка конфет, пряники и сушки. Но голод общения был сильнее. Встретились родственные души. Сколько же им надо было сказать друг другу! Когда одна почти уже засыпала, другая тут же спрашивала:

– Ты не спишь? А я вдруг вспомнила...

И вновь рассказ о событиях прошлых лет и грезы о сказочном будущем. Им не терпелось. Делать что угодно, только бы не сидеть и не ждать. Действовать.

Они задремали уже под утро, поспать удалось пару часов. Когда поезд остановился у перрона Казанского вокзала, две девушки уверенно ступили на Московскую землю самыми близкими подругами, даже и, не подозревая о том, как по-разному сложится их судьба...

...Ричард Носков спросонья не понял, в чем дело. Так рано ему давно уже никто не звонил. Клиентки, обслуживаемые Ричардом, сами просыпались к полудню. Временное измерение, в котором существовал Носков и его дамы, находилось вне понимания людей, испытыва-

ющих недостатков в средствах. Вынужденных зарабатывать в поте лица на хлеб насущный. Те с утра уже давились в общественном транспорте, в девять – десять зевали на своих рабочих местах, к полудню начинали мечтать о том, как отведают в обеденный перерыв очередной дежурный суп в ближайшем кафе. Носков же в это время видел сладкий сон, в котором не было места надрывававшемуся телефону.

– Какого черта! – обиженно хрюкнул он в трубку.

– Ричард! – раздался в ней истерический женский вопль. – Ричард! Ты не смеешь сейчас спать!

– Мадам, вы ошиблись номером. Ваш Ричард не смеет, но тот, который прописан в этой квартире...

– Заткнись! – рявкнула дама. – Танечка в больнице! Все кончено. Это скандал.

Носков разом проснулся:

– Эжени, это вы? Как это на вас не похоже! Еще слишком рано.

– Не время для твоих дурацких шуток, Носков. Она перебрала дозу. Кто давал Танечке наркотики? Ты? Олег?

– Евгения Львовна, вы не правы, – мягко сказал Ричард. – Мы с Алексом себе не враги. Это наше общее дело. Разве мы могли? Замять можно? Вылечить?

– Не выйдет. Мы готовим будущую королеву, которая поедет покорять Европу, а потом весь мир. Забыл? Что будет, если журналисты узнают, что она наркоманка? Пусть даже бывшая. С Танечкой кончено, Ричард.

– Не зовите меня так, Евгения Львовна! – взмолился Носков. Его патронесса переходила на «вы Ричард» только в случае глубокого траура. Поэтому Носков и сам понял, что с Танечкой кончено.

– Но заказ остается? – уточнил на всякий случай он.

– Вот именно. Региональный конкурс в начале апреля. У нас меньше месяца.

– Хватать первую попавшуюся? С улицы?

– Я уже позвонила в газету и дала объявление, – сухо сказала его собеседница.

– Какое? – усмехнулся Носков. – «Требуется девушка на роль Королевы Красоты, без вредных привычек, без характера, без дури, без всяких талантов, без...».

– Шут. Клоун. Мой рожу и через час в офисе.

– Я только что проснулся. Дайте мне время, – взмолился Носков.

– В экстремальной ситуации объявляется чрезвычайный режим. После десяти вечера – комендантский час. Подъем в восемь утра.

– Нет!

– Отбой не позже одиннадцати.

– Нет!

– Я лично прослежу, чтобы ты не болтался по ночным клубам. Работать, Ричард, работать. Жду.

Носков услышал гудки. Он постепенно начинал осмысливать происходящее. Полтора года работы псу под хвост из-за идиотки, которая не выдержала нервного напряжения и стала глотать стимулирующие таблетки! Поначалу «экстези», потом кокаин, а теперь что? Какой дряни Татьяна перебрала? Впрочем,

особого значения это не имеет. Крах. Скандал. Конец всему. Эта дрянь все испортила. Имеется ввиду Татьяна и ее пагубная привычка. А поначалу была на все готова, лишь бы увидеть дальние страны и услышать восторженные крики толпы. Да здравствует Королева! Он поздно понял, что Танечка любит покушать. Та умело прикидывалась созданием бесплотным и питающимся нектаром цветочным, а сама грезилась о кремовых тортах. Ни тортов, ни пирожных ей не давали, и раздражение против этого постоянно росло, пока не закончилось нервным срывом. Диета при ежедневных физических нагрузках и суровом рабочем графике оказалась Танечке не по силам. Она нашла спасение в наркотиках. Балованная девочка из обеспеченной семьи, любимый ребенок, подарок маме и папе на старости лет. Нет, она с самого начала была обречена. Нельзя больше так проколоться. Проще из умницы, серой мышки, сделать красавицу, чем умницу из красивой дуры. Сие невозможно.

Ричард зевнул и спустил ноги с кровати. По профессии он был стилистом, художником, и в идеале видел перед собой чистый лист бумаги вместо лица. С прорезями для глаз и рта. Допустимы еще дырочки для носа, чтоб не задыхнулась. Берешь коробку с гримом, взмах рукой, и... Волшебное преобразование. Быть может, это судьба? Шанс Ричарда Носкова. Все должны увидеть, какой он великий художник. Что ж, Королева умерла. Да здравствует новая модель! За работу! И, окончательно проснувшись от этих сладких мыслей, Ричард надел, наконец, носки.

Королеву выбрала свита

Эта штука называлась «аквариум». Девушек приглашали на собеседование, предлагая должность личного секретаря. Они приходили, рассаживались в приемной и ждали, когда их начнут вызывать к директору. Каждая была уверена, что все начинается именно с общения в кабинете. Девушки весело болтали друг с другом, вставали, ходили, садились, смеялись, поправляли прически и макияж, и не знали при этом, что отбор уже идет. Одна стена приемной была прозрачной. Вернее, с той стороны, где находились девушки, это было огромное зеркало. Именно перед ним они и вертелись, склоняя на бок хорошенький головки и любуясь ровными зубками и стройными ножками. Но ни одна из девушек не знала, что по ту сторону зеркала за их милыми ужимками наблюдает группа придирчивых специалистов, снабжая каждый жест не очень лестными комментариями.

Просмотр организовала Евгения Львовна через своего хорошего знакомого. Она знала о слабости директора одной солидной фирмы к хорошеньким девушкам. Тот часто менял своих секретарш, и обращался иногда в модельное агентство Евгении Львовны Раскатовой с просьбой переадресовать профессионально непригодных красавиц ему. За интересом бизнесмена не было ничего предосудительного. Он любил красоту как предмет культовый, не для личного пользования. Красивые лица и тела доставляли бизнесмену ни с чем не сравнимое удовольствие. Он просто смотрел. И устроил у себя в офисе этот «аквариум», где почти ежемесячно

проводил отбор секретарей для своей не маленькой фирмы. Теперь же Евгения Львовна попросила у знакомого ответное небольшое одолжение, и расположилась по ту сторону зеркала вместе с Ричардом Носковым и Олегом Новлянским. Первый был стилистом в ее агентстве, второй – хореографом.

Русские женщины были в большой моде. Евгения Львовна с этого и жила. Она давно уже поняла: в мировых столицах моды грядут русские сезоны, и поспешила открыть модельное агентство. Да и в стране ее подопечным работы хватало. Евгения Львовна поначалу самолично отбирала девушек, на время, становясь для них матерью родной. Потом по стране поехали ее рекрутеры. «Рабочий материал» селили на съемных квартирах, кормили, обучали, потом пускали в дело. Два – три года, и отпускали на вольные хлеба. Индустрии моды, этому безжалостному Молоху, постоянно требовались новые лица. Что будет со старыми, мадам Раскалову не интересовало.

Но был и штучный товар. Те, с которыми Евгения Львовна работала с особой любовью, кого опекала лично и не отпускала от себя ни на шаг. Потому что знала, что продаст баснословно дорого.

Мода, тут уж ничего не поделаешь. На Конкурсах Красоты хорошие призовые деньги, а по итогам баснословные контракты. Евгения Львовна готовила участниц, она же брала откаты. Ведь сколько приходилось возиться с «материалом»! Особенно на экспорт! Надо не только научить модели красиво двигаться, но и красиво говорить. У выигравших конкурс,

случается, берут интервью. А иностранные языки? А манеры? Никто из ее подопечных не в обиде. Мадам Раскатова вкладывает в девушек деньги, она же получает дивиденды. Организует контракты. Получает проценты. Все будет хорошо, только надо делиться.

Одну из своих девушек, Танечку Петухову, Раскатова воспитывала именно как будущую Королеву Красоты. Этот заказ разместили в ее агентстве, пообещав солидные призовые. Если девушка достойно выступил на *самом высоком уровне*. Евгения Львовна подозревала, что такой заказ получила не она одна, и очень уж хотелось выиграть. Доказать свою профпригодность. Уровень мастерства определяют победы. Громких побед за Евгенией Львовной и ее агентством пока не числилось, и мадам Раскатова решила: пора! Полтора года билась! Танечку не засвечивали в показах мод, готовили ее «трудовую» биографию, учили языку, раскованности, и, в то же время, королевской сдержанности. Конкурс красоты – это не стриптиз-шоу. И не съемки для мужского журнала. Все должны почувствовать, что перед ними порядочная девушка из хорошей семьи, умненькая, а не только хорошенькая, которая главную свою цель видит в том, чтобы окончить высшее учебное заведение и заниматься благотворительностью будучи в должности Первой Красавицы. Евгения Львовна столько вложила в Танечку, что не сомневалась в ее победе. Если бы не скандал, и Танечку, и Евгению Львовну ожидал успех.

Теперь все рухнуло. Раскатова кусала локти. Ну почему не прислушалась к Носкову? Тот всегда был против балованных маменькиных

